

Ножка С.М.

sergei_nozhka@mail.ru

Чумаченко А.П. – канд. воен. наук, доцент

a17091953@yandex.ru

«Социально значимые политические инициативы» как интегративная категория политической коммуникации: приближение к формулированию дефиниции

Актуализация. Социальная значимость как таковая (явление, результат, статус, авторитет, интерес и т.д.) стала широко употребляемой характеристикой для многих явлений и процессов современного мира. Однако к его употреблению следует подходить с особой осторожностью и уточнять в каком же смысле социально значимо то, к чему оно употребляется. Например, «социально значимая болезнь» – эта категория встречается во многих диссертациях по медицинским наукам. Но социальная значимость в таком контексте подразумевает негативное влияние этого явления на общество. Употребление же характеристики социальной значимости в социальном и политическом дискурсе приняло такую сторону, что принято считать положительным для общества то, к чему она применяется: социально значимая инициатива, социально значимый проект, социально значимая профессия и пр.

Также, исследуя современные политические процессы, мы часто имеем дело с категорией инициатива, которая также стала крайне популярной у современных политиков. Практически все саммиты, форумы, переговоры, круглые столы, заседания, совещания и прочие политические мероприятия сопровождаются последующими комментариями их участников об обсуждаемых инициативах, об их пользе и готовности принимать участие в их реализации. Даже террористические акты, «цветные» или «цветочные революции» кто-то иницирует!

Так с чем же мы все-таки имеем дело, когда стараемся понять: в чьих интересах (субъект инициативы) и почему (причины) происходит то или иное событие? Ответ на этот вопрос, скорее всего, кроется в тенденциях развития современных политических систем. Действительно, современные государства становятся все более социально направленными (законодательство, конституция, различные социальные программы, льготы, выплаты, стимулы и т.п.) – во всяком случае так происходило во 2-й половине XX столетия. Если в более ранние исторические периоды власть могла особо не считаться с населением, ввиду привилегированности властных групп (бояре, дворяне, опричники, силовики и т.д. – назывались они по-разному) и образования, почти полного контроля над распространяемой информацией и использования возможности применения насилия по своему (властному) усмотрению, то сейчас большинство стран являются демократическими государствами, на территории которых действует как внутреннее (национальное), так и международное право.

Во многих странах мира сегодня политика стала более публичной, а образование стало более доступным, и, преимущественно, является обязательным для граждан, сеть интернет позволила распространять любую информацию, население стало характеризоваться не только количественными, но и множеством качественных показателей, и теперь власти необходимо предоставлять гражданам благо, эквивалентное тому, которым оно обеспечивает государственную власть. Как точно подметил современный американский политолог и

экономист С. Боулз, характеризуя общее благо: «... счастье остальных (общества), в сравнении с собственным счастьем агента, не считается за ноль, но и не считается за единицу» [1, с. 46].

В тоже время, мы видим падение интереса исследователей к демократизации (именно к представительной демократии), ввиду того, что в большинстве стран уже давно сформированы демократические институты. Институты представительной демократии хотя и являются неким гарантом стабильности, но как выяснилось, не так уж эффективны в представлении интересов общества. Компенсировать эту неэффективность теории предлагают посредством интеграции делиберативных принципов и процессов, то есть посредством развития институтов непосредственной демократии, позволяющих участвовать гражданам в процессе принятия политических решений, в том числе посредством продвижения во власть различных инициатив. В ряде стран эти институты стали вполне легитимны и легальны, например, в ФРГ существует законодательное закрепление гражданской инициативы, в США и Канаде и ряде европейских стран в качестве одного из таких институтов выступает лоббизм (в США, например, лоббизм не только является легальным и легитимным, но и профессией). Таким образом, мы приходим к тому, что современная власть вынужденно становится более открытой, так как слышать общество оказывается хотя и не всегда, но вполне выгодно, особенно для сохранения общественной и политической стабильности, поддержания рейтингов действующей власти, обеспечения участия общественных институтов в социально-экономическом развитии.

Развитие коммуникаций между субъектами политики, в первую очередь между институтами гражданского общества и властью влечет за собой необходимость определения этих взаимодействий и того, по поводу чего они происходят (наверно, уместно вести речь при этом о постоянно формирующейся и меняющейся информационной политической повестке дня). Таким образом, появляются новые категории политической науки, но отнюдь не идеальные, неоднозначные и требующие от науки своевременного ответа – исследования, определения, уточнения. В данной статье мы попытаемся представить свои рассуждения по поводу нескольких таких категорий и дать определение совершенно новой, но, по нашему мнению, необходимой для понимания политических процессов категории.

Авторский анализ категории. Переходя непосредственно к исследованию, отметим, что именно человеческий потенциал (капитал) определяет конкурентоспособность государства на международной арене и поэтому власть в современном социуме потенциально должна быть заинтересована в его развитии и предоставлении населению благоприятных условий для жизни, поддержки, гарантий, способствующих возвращению профессиональных кадров, повышению эффективности их труда и поддержанию достойного уровня жизни граждан. В политической элите, а также между властью и обществом, представляющими их группами интересов, осуществляется постоянное противоборство по поводу распределения государственных ресурсов, которое может воплощаться в самых разных формах.

Одной из таких форм постоянно идущего противоборства за блага, возможности и ресурсы, по нашему мнению, выступает продвижение инициатив (одна из ключевых категорий нашего исследования). Но без классификации, уточнения и специализации инициатив, их исследование представляется невозможным. Исходя из этого было принято решение выделить для анализа отдельную категорию, а именно «социально значимые политические инициативы» (далее – СЗПИ). Для того чтобы определить СЗПИ, необходимо

провести анализ тех категорий, от которых они являются производными, а именно: инициатив, социальных инициатив и социально значимых инициатив. Логика дальнейшего исследования в первой части данного параграфа такова: последовательно разобраться в том, что такое инициатива – что такое социальная инициатива – что такое социально значимая инициатива – что такое социально значимая политическая инициатива.

Инициатива (от лат. *initiatum* – начало; *initiare* – начинать) – первый шаг, почин в деле, начало; проявление субъектом активности, не стимулированной извне и не определенной независимыми от него обстоятельствами; тип социальной активности, связанный с выдвижением новых идей или форм деятельности. Обратим внимание в этом определении на несколько важных, по нашему мнению, моментов:

- инициатива идет изнутри субъекта, а не извне;
- инициатива связана с активностью (от лат. *activus* – деятельный, понятие, определяющее темп движения и интенсивность действий веществ, явлений и живых организмов. Определяется обычно в сравнении);
- очевидна связь инициативы с выдвижением чего-то нового, ранее не существовавшего (речь о материальных объектах), или с новой деятельностью.

В отношении психологической трактовки инициативы можно не согласиться с тем, что инициатива не стимулирована извне и не определена внешними независимыми от инициатора обстоятельствами, так как вообще любая активность человека хоть и не полностью, но в некоторой степени определена тем, что происходит в его окружении, то есть является ответом на некоторые факторы, воздействующие на человека извне.

Политологическое же определение инициативы интересно тем, что в нем используется философская категория «форма», которая по представлениям Аристотеля о причинах, является как активным фактором, благодаря которому вещь становится действительной (*causa formalis*), так и целью процесса становления (*causa finalis*). По Г.В.Ф. Гегелю, отношение между формой и содержанием есть взаимоотношение диалектических противоположностей, т.е. их взаимопревращение. Диалектический материализм утверждал единство формы и содержания, доходящее до их перехода друг в друга, и вместе с тем подчеркивал относительность этого единства. Во взаимоотношениях формы и содержания последнее представляет подвижную, динамическую сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Возникающее в ходе развития несоответствие формы и содержания в конечном счете разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, соответствующей развившемуся содержанию.

То есть инициатива является выраженной идеей или прообразом действия, готовящемся к осуществлению, планируемым, обсуждаемым, но практически еще не реализованным. Если вести речь о личной инициативе, то она обращена либо к самому субъекту, либо к окружающим его людям. Например, инициатива написания монографии обращена к самому себе (либо в случае научной монографии – может быть обращена и к научному сообществу), так же, как и инициатива трудоустройства и инициатива поступления в высшее учебное заведение для получения высшего образования – для абсолютного большинства будущих студентов при этом преследуются свои собственные интересы. Являясь социальной активностью, соответственно она – инициатива – обращена либо к обществу в целом, либо к какой-то социальной общности (например, к социальной группе). Примером могут послужить различные инициативы местных сообществ, такие как

инициативы совместного проведения уборок территорий, так называемых субботников, инициативы помощи ветеранам и пенсионерам.

Получается, что под социальными инициативами подразумеваются разнообразные, в большей части все же неинституционализованные формы активности сообщества, направленные на улучшение социальных условий жизнедеятельности его членов [6]. Также существует определение социальной инициативы как целенаправленного участия граждан в деятельности формальных и неформальных общественных практик на основе партнерских горизонтальных и сетевых связей, направленное на достижение общественного блага и удовлетворение коллективных интересов [7, с. 25]. В последнем определении особо обратим внимание на сетевые, горизонтальные, то есть, лишенные власти отношения (отношения, фактически организуемые без участия власти, властных органов, организаций, учреждений). Такие инициативы могут возникать внутри различных сообществ, например, в студенческом сообществе в виде социальных инициатив студентов, направленных на повышение качества образования в вузе [8, с. 10].

В информационном поле в последнее время все больше начинают прослеживаться новые категории: социально значимый проект, социально значимая инициатива, общественно значимая инициатива и пр. Но в научных трудах данные категории так и не получили более или менее ясного определения. При этом интерес к категории социальной значимости и к социально значимым инициативам неуклонно растет, о чем свидетельствует статистика поисковых запросов в сети интернет через поисковую систему Яндекс (см. Рисунки 1 и 2).

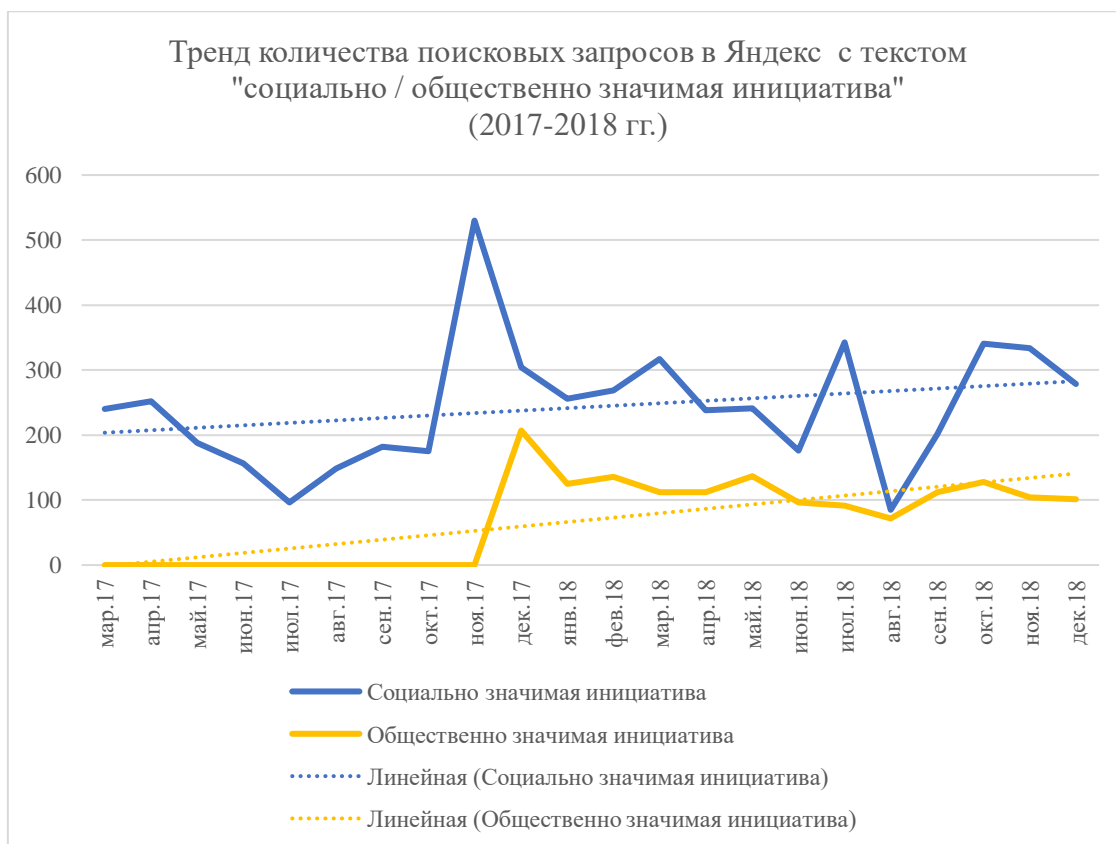

Рисунок 1 – Тренд количества поисковых запросов в Яндекс с текстом «социально / общественно значимая инициатива» (2017-2018 гг.)

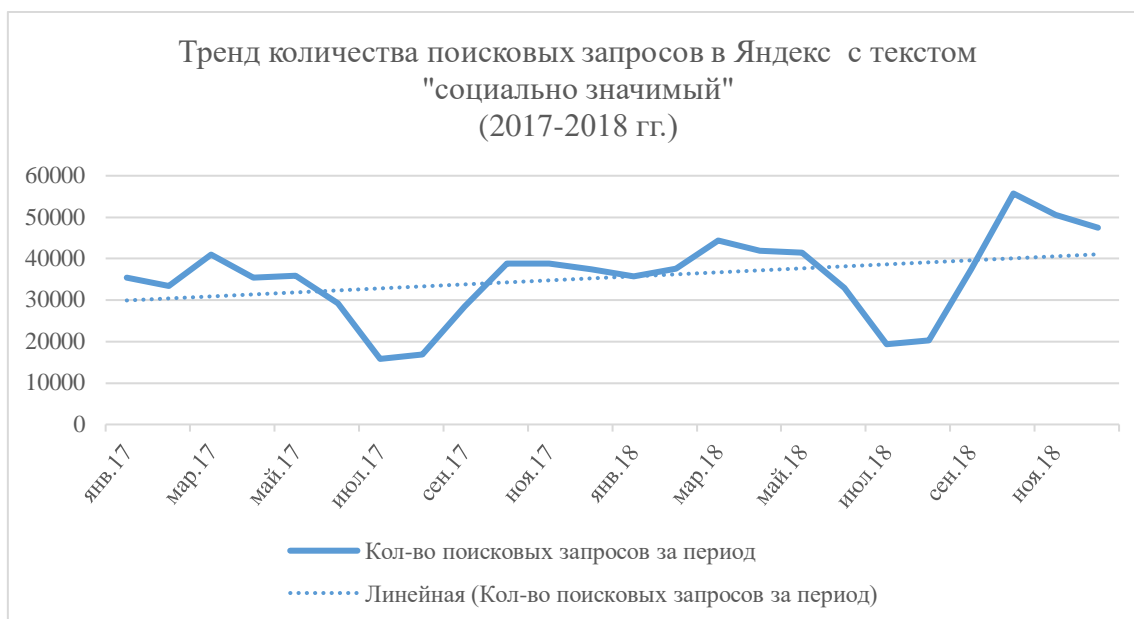

Рисунок 2 – Тренд количества поисковых запросов в Яндекс с текстом «социально значимый» (2017-2018 гг.)

В тоже время критерии социальной значимости по отношению к решениям были рассмотрены в социально-философском исследовании Н.Ю. Переверзевой. Принимаемое решение, по ее мнению, будет считаться социально значимым, если оно [9, с. 134-137]:

1. Затрагивает социальное окружение и оказывает на него влияние; и чем большее количество людей оно охватывает, тем большее значение имеет (принимается оно на уровне одной организации и охватывает только работающих в ней людей в пределах 20-2000 человек, или принимается на региональном уровне и охватывает более 20000-100000 человек).

2. Приводит к положительному социально-экономическому эффекту; и чем шире зона данного положительного эффекта, тем большее значение имеет принимаемое решение (касается ли оно правильности стратегии и получения материальных выгод работников предприятия или оно касается законодательной части по повышению благосостояния населения области, страны и т.д.).

3. Приводит к развитию индивидуальных человеческих способностей и творчества как потенциала развития общества.

В указанной работе также отмечается, что данные критерии являются общими и основными при определении социальной значимости принимаемых решений, но не исчерпывают все характеристики социальной стороны принимаемых решений и могут быть дополнены [9, с. 134-137].

Социально значимая инициатива, исходя из приведенных критериев, и контекста использования данной категории в информационной повестке, отличается от социальной инициативы тем, что выражающий её субъект может и не входить в ту социальную общность, на решение проблем которой она направлена. То есть социально значимые инициативы могут происходить от власти, общественных и религиозных организаций, политических партий, фондов, и их представителей, лоббистских структур, а также от граждан, осознающих значимость общественных проблем и необходимость их решения.

В последующем при реализации социально значимых инициатив может происходить кооперация усилий различных элементов социума. Обычно такая кооперация происходит с властью, однако может быть вовлечен в процесс их реализации и бизнес, и благотворительные фонды. Примерами таких инициатив от бизнеса могут послужить реализованные фондом Билла и Мелинды Гейтс проекты в сфере здравоохранения, образования, преодоления голода в бедных странах. Запрос на осуществление подобных проектов и инициативы по их осуществлению, в данном случае, исходят не только от самого фонда, но и от социальных групп (в том числе организаций). Из фонда основателя Microsoft осуществляется финансирование инициативы ООН «Каждая женщина, каждый ребенок». Фонд занимается инициативами, нацеленными на улучшение условий жизни и здоровья женщин и детей примерно в 50 государствах, по большей части в развивающихся странах [10]. То есть из этого фонда финансируются инициативы для решения значимых для общества проблем.

В тоже время социально значимая инициатива может и не затрагивать интересов власти, и не подразумевать необходимость вовлечения в процесс ее продвижения и реализации возможностей властных структур. Это достаточно спорное утверждение для нашей государственной власти в политической моносистеме (или почти в моносистеме), но вполне справедливое для государств с развитой рыночной экономикой и институтами гражданского общества. Достаточно широко в нашей стране известна инициатива фонда Chan Zuckerberg Initiative по открытию отдельного направления в своей деятельности по исследованиям в области медицины. Целью этой инициативы является, по словам М. Цукенберга, – увеличение продолжительности жизни и создание, в целом, более удобного мира для поколения нынешних детей [11].

Социально значимые политические инициативы – это разновидность социально значимых инициатив, в приоритетном порядке затрагивающих интересы власти, то есть классифицированные по критерию необходимости вовлечения властных структур в их продвижение и реализацию (либо на изменение самой власти: по конкретным персонажам, функциям, структуре и т.д.). Необходимость специального исследования данной категории, заключающей в себе всю совокупность активности субъектов политики по поводу улучшения жизнедеятельности населения, обусловлена высокой степенью публичности современного политического процесса и всё больше усиливающимися политическими позициями гражданского общества и его институтов почти в любом социуме. Это ведет к усложнению процессов коммуникации между властью и институтами гражданского общества и соответственно к постановке перед политической наукой все новых проблем их исследования.

В политической науке появляются все новые подходы к описанию политических коммуникационных процессов, но не один из существующих, пожалуй, не является полноценным. Видимо, объективно существует необходимость введения новых категорий, расширяющих существующие возможности для исследования и описания социальных систем и процессов, расширяющих возможности современной политической науки. Почему?

1. Дело в том, что рассматривая гражданские (то есть, инициированные НЕ властью) инициативы, мы вынужденно уделяем меньше внимания действиям власти, вопреки тому, например, что жизненный цикл, полагаем, любой гражданской, или социальной, инициативы неизбежно включает в себя реакцию на нее власти (ее действие или ее бездействие). Однако полностью дистанцироваться при этом от анализа власти не получится, даже если мы сильно

этого захотим. Полагаем, не случайно английский философ Дж. Локк писал: «Поскольку все люди являются свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинен политической власти без своего собственного согласия» [12, с. 317].

А вот из этого утверждения (в случае согласия с ним, конечно) как раз и следует дихотомичная (двойственная) природа политических инициатив: либо от власти, либо от граждан (как неорганизованных, так и организованных – то есть, от институтов гражданского общества). Как писал Нобелевский лауреат по экономике Ф. Хайек: «Люди готовы сносить страдания, которые могут выпасть на долю каждого. Но невзгоды, вызванные постановлениями властей, принимать гораздо труднее. Плохо быть винтиком в безликой машине, но неизмеримо хуже быть навсегда привязанным к своему месту и к начальству, которого ты не выбирал» [13, с. 163].

2. В современной политической науке также отсутствует категория, включающая в себя инициативы, исходящие от власти, направленные на улучшение жизнедеятельности населения, решения значимых для общества проблем – может быть, за исключением «управления обществом» или «государственной политики». Но это все же общие категории, описывающие значительно более широкие процессы, даже по сравнению с властной инициативой. Дело в том, что «... в своей деятельности люди воспринимают окружающий природный и социальный мир не напрямую, а через призму коллективных смыслов, представлений, символов, ориентируя свои действия на определенные нормы и ценности. Поэтому, имея возможность определять или менять символический мир и господствующие ценности, можно также управлять поведением индивидов и групп» [14, с. 17]. Здесь речь идет, скорее, о социальных манипуляциях, о контроле масс, политическом сыске и других средствах управления социумом, чем о каких-либо инициативах.

3. В последнее время всё больше ученых (в первую очередь, социобиологи) приходят к выводу о том, что политика в принципе старше Человека как биологического вида и человечества. Например, французский антрополог Франс ден Валь пишет: «Наша политическая деятельность представляется частью эволюционного наследия, которое мы разделяем с нашими ближайшими родственниками ... корни политики старше человечества. Если политику определить широко – как социальную манипуляцию, нацеленную на достижение и поддержание влиятельных позиций – тогда каждый из нас участвует в политике» [15, с. 252]. А из этого утверждения как минимум следует, что мы не только зачастую не понимаем своё совместное бытие (регулируемое как раз властью, государством, политикой), но, пожалуй, и не создали для его описания адекватного инструментария и методов исследования [16]. Об этом пишет, в частности, профессор О.Ф. Шабров: «Не договорившись о базовых понятиях, невозможно сформировать единое пространство научных представлений о мире политического... Уходя от четкого обозначения предмета, политическая наука, как и любая иная, дает простор эклектике, тормозит собственное развитие и снижает свои прогностические возможности» [17].

Таким образом, под СЗПИ в первом приближении нами предлагается понимать активность субъектов политики, связанную с выдвиганием новых идей и форм деятельности, затрагивающих интересы власти и требующих её вовлечения в процессы их продвижения и реализации (либо оппозиционных по отношению к деятельности и интересам власти), направленных на решение проблем, связанных с предоставлением обществу в целом или отдельным социальным общностям общественных благ.

Используя понятие общественное благо, мы решаем две важные методологические проблемы, во-первых, всякое общественное благо – социально значимо и одобряемо, во-вторых, пропадает необходимость определения охвата инициативы, то есть уточнения количества человек, после вовлечения которого в реализацию инициативы она будет считаться социально значимой, так как критерии определения общественного блага в науке уже существуют.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что СЗПИ являются интегративной категорией, объединяющей как гражданские инициативы, направленные на получение общего блага, так и инициативы, исходящие от власти направленные на предоставление благ обществу. Они являются инструментом публичной политики и инструментом актуализации интересов власти, которые сопряжены с общественными интересами. Появление данной категории в социальных и политических науках позволит исследовать политические процессы более комплексно. Это мы и собираемся делать в будущем, продолжая исследование с использованием более инструментальных и прикладных методов и средств.

Литература

1. Боулз С. Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан / пер. с англ. Д. Шестакова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
2. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка., 1910. – 676 с.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 976 с.
4. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология. Словарь-справочник. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
5. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.– 1072 с.
6. Гоголева Е.Н. Активность местного сообщества как условие функционирования местного самоуправления // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. – С. 126-135.
7. Ягодка Н.Н. Гражданские и социальные инициативы как инструмент диалога между государством и гражданским обществом в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2016. – 26 с.
8. Дашевская Л.В. Социальные инициативы студентов как фактор повышения качества подготовки специалиста в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2005. – 23 с.
9. Переверзева Н.Ю. Роль интуиции в принятии социально значимых решений: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – 180 с.
10. Фонд Билла Гейтса потратит \$200 млн на поддержку женщин и детей [Электронный ресурс] // Федеральное агентство информации. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4579294> (дата обращения: 02.03.2019).
11. Фонд Марка Цукерберга пожертвует \$3 млрд на лечение болезней [Электронный ресурс] // vc.ru (ИД «Комитет»). URL: <https://vc.ru/flood/18618-zuck-3b-cure> (дата обращения: 02.03.2019).
12. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е.С. Лагутина и Ю.В. Семенова. – М.; Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.

13. Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с нем. М. Гнедовского. М.: АСТ: Астрель, 2012. – 317 с.
14. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 352 с.
15. Де Валь Ф. Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов / пер. с англ. Д. Кралечкина; под ред. В. Анашвили. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 272 с.
16. Мельков С.А., Шитова Е.П. Методология формирования теорий и законов в политической науке // Власть. 2018. Т. 26. № 3. – С. 154-160.
17. Шабров О.Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука. – Власть. 2016. № 9. – С. 151-161.